

Наталья Алексеевна БАБУРИНА¹
Надежда Вячеславовна ИВАНОВА²
Анастасия Олеговна РЫЧКОВА³

УДК 336.63

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ*

¹ кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Тюменский государственный университет
n.a.baburina@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-6970-0449

² старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
Тюменский государственный университет
n.v.ivanova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-6674-2179

³ студентка бакалавриата,
Тюменский государственный университет
stud0000212054@study.utmn.ru

Аннотация

Страхование жизни выступает локомотивом развития российского страхового рынка в последние годы. Виды страхования жизни, которые предлагаются страхователям в России, могут обеспечить не только страховую защиту населению, но и способствовать преумножению финансовых ресурсов, а тем самым и повышению экономического благосостояния. В статье проведен статистический анализ развития страхования жизни в России на современном этапе, который показал поступательное увеличение страховых премий и заключенных договоров по данному виду страхова-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-410-720008.

Цитирование: Бабурина Н. А. Страхование жизни как инструмент повышения благосостояния населения России / Н. А. Бабурина, Н. В. Иванова, А. О. Рычкова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 2 (30). С. 184–200.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-184-200

ния. Также, было выявлено, что преобладающими видами являются накопительное и инвестиционное страхование жизни, которые позволяют не только обеспечить страховую защиту, но и реализуют накопительную и инвестиционную функции. В то же время, выявлены существенная территориальная дифференциация страховых премий по страхованию жизни в России и низкий уровень его проникновения.

В работе были систематизированы исследования экономистов, посвященные детерминантам развития страхования жизни. Была предпринята попытка оценить детерминанты по данным России. Авторами были построены эконометрические модели, позволившие определить основные факторы, влияющие на развитие страхования жизни.

В результате проведенного исследования выявлено, что на уровне субъектов РФ детерминантами спроса являются как социальные, так и экономические факторы. Устойчивыми регрессорами, значимыми во всех построенных моделях, выступили валовой региональный продукт на душу населения, среднемесячная начисленная заработная плата, численность женского населения и численность безработных. Также значимыми в отдельных моделях выступили численность населения и уровень образования занятого населения.

Ключевые слова

Добровольное страхование, страхование жизни, рисковое страхование жизни, накопительное страхование жизни, инвестиционное страхование жизни, спрос на страховые продукты, благосостояние населения.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-184-200

Введение

В современном мире каждого человека занимает вопрос финансового и материального благополучия как себя лично, так и своей семьи в целом. Характер труда и образ жизни людей требует устойчивого уровня доходов и качества жизни. Это приводит к восприимчивости человека по отношению к окружающей среде и происходящим в ней событиям, которые невозможно контролировать, однако, которые существенно влияют на его благосостояние. Возможная вероятность неблагоприятных исходов, не зависящих от воли и действий физического лица — это риск. Человек постоянно сталкивается с рисками, которые прямым образом оказывают влияние на качество его жизни. Основными из них являются смерть и утрата здоровья в результате заболевания или несчастного случая [8]. Данные вероятности, соответственно, могут привести к сокращению или потере доходов человека, снижению его уровня жизни, к потере кормильца, от результатов труда которого зависит благосостояние лиц, находящихся у него на иждивении. Все это негативно отражается на финансовом положении индивида и его семьи.

Защита населения и поддержка людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, рассматривается на государственном уровне в рамках формирования

социальной политики, главной задачей которой является обеспечение достойного уровня жизни населения и поддержка отдельных категорий граждан. В частности, основным направлением государственной политики регулирования социальных диспропорций, выступают социальное обеспечение граждан в рамках оказания социальной поддержки в концепции общего повышения уровня благосостояния населения. Системные экономические риски и возрастающие факторы неопределенности усиливают центральную роль государства всеобщего благосостояния [2].

Однако, возрастающая нагрузка на бюджет, посредством наблюдающейся в настоящее время положительной динамики старения населения, снижения покупательной способности пенсионеров и их материальной обеспеченности, роста общего уровня безработицы и прочих несовершенств системы государственной социальной поддержки и обеспечения населения, не позволяет увеличивать расходы на финансирование социальной политики должными темпами.

В этой связи осуществление поиска наиболее подходящего способа укрепления финансового положения человека с учетом вышеперечисленных обстоятельств представляется целесообразным в контексте формирования приоритетных направлений развития благосостояния населения.

На современном этапе существует множество способов для формирования резервного источника доходов. Финансовый рынок предлагает широкий спектр инструментов, которые позволяют внести вклад в решение данного вопроса. Такими инструментами могут выступать: депозиты, индивидуальные инвестиционные счета, паи паевых инвестиционных фондов и другие инструменты рынка капиталов. Однако, данные методы вложения средств позволяют, при благоприятно сложившейся конъюнктуре рынка, увеличить сумму вложений, но не обеспечить смягчение финансовых последствий непредвиденных обстоятельств.

Таким образом, одним из перспективных инструментов финансового рынка выступает страхование жизни. Именно благодаря ему возможно решение многих проблем, прямо или косвенно связанных с деньгами, — это выплата средств в случае болезни или нетрудоспособности, получение дополнительной, негосударственной пенсии, а также наличие определенной финансовой подушки для семьи и близких в случае смерти застрахованного лица, страхование рисков которого предусмотрено в договоре страхования [7].

Страхование жизни — это инструмент, который домохозяйства используют для хеджирования неопределенности потоков трудовых доходов в течение жизненного цикла и для удовлетворения мотивов завещания [16]. Но, также, это инструмент повышения благосостояния, позволяющий накопить и преумножить финансовые средства.

Страхование жизни позволяет защитить себя от непредвиденных и, как правило, неблагоприятных событий в будущем, а также выполняет сберегательную функцию, позволяет сохранить и накопить денежные средства. Исходя из данного целевого предназначения, исследователи в основном делят страхование жизни на две группы: рисковое и накопительное страхование жизни. Рисковое

страхование позволяет обеспечить страховую защиту при наступлении какого-либо риска, например, смерти застрахованного лица. Данный вид страхования гарантирует финансовую защиту при неблагоприятных обстоятельствах, когда полученная компенсация покрывает текущие расходы на лечение и оплату медикаментов в случае получения тяжелого заболевания и инвалидности [4]. В связи с уходом из жизни застрахованного лица, выплаты получают лица, указанные в качестве выгодоприобретателей по договору. Таким образом, в чистом виде рисковое страхование жизни не предполагает образование накоплений и имеет только рисковую составляющую.

Накопительное страхование жизни, как инструмент обеспечения благосостояния человека в будущем, отличается от рискового именно условием накопления денежных средств в течение действия программы страхования, которые по ее окончании застрахованное лицо получит в любом случае. Клиент сам определяет, за какой период и какую именно денежную сумму он собирается накопить. Договор в таком случае, заключается на определенный срок, и если в процессе его действия происходит страховой случай, то выплата страхового возмещения также предусмотрена по условиям договора. А вот если программа закончилась, и неблагоприятного события не произошло, то клиенту выплатят накопленную за время действия программы сумму. В этом и состоит основное отличие рискового и накопительного страхования [8]. Накопительное страхование жизни как инструмент повышения благосостояния позволяет в долгосрочной перспективе накопить определенную сумму денежных средств путем перечисления периодических взносов в пользу страховой организации, в целях защиты себя и близких от некоторых рисков, связанных с жизнью, здоровьем и иными личными интересами.

Накопительное страхование жизни набирает популярность в последние годы и активно используется при формировании индивидуальной финансовой стратегии. Этому способствуют особенности данного финансового продукта, выгодно отличающего его от альтернативных финансовых инструментов. Как механизм повышения благосостояния граждан, накопительное страхование жизни обеспечивает одновременно и страхование жизни и здоровья, и накопление некой денежной суммы, определенной договором страхования, в течение продолжительного срока. Таким образом, в продукте накопительного страхования жизни комплексно сочетается накопительная и защитная компонента. Накопительная компонента обеспечивает формирование защитного фонда на будущее, позволяет достигать долгосрочные финансовые цели и диверсификацию финансовых ресурсов. Защитная компонента гарантирует страховое покрытие при наступлении страхового случая.

На финансовом рынке продукты страхования жизни активно развиваются. В последние годы популярность стало приобретать инвестиционное страхование жизни, сочетающее рисковую и инвестиционную компоненту, позволяющую получить дополнительный доход. Также новинкой на рынке страхования жизни выступает доленое страхование жизни, характеризующееся более высоким риском, но и более высокой потенциальной доходностью.

Страхование жизни играет существенную роль не только для обеспечения страховой защиты и повышения индивидуального благосостояния, но и способствует развитию национальной экономики путем предоставления долгосрочных финансовых ресурсов на финансовый рынок. Развитие инструментов финансовой защиты населения, при этом, позволяющих обеспечить финансовый рынок долгосрочными инвестиционными ресурсами, необходимыми для обеспечения экономического роста, выступает одной из основных проблем, которые пытаются решить экономисты и органы власти. Значительное количество исследований посвящено изучению детерминант, способствующих повышению спроса на страхование жизни.

Развитие страхования жизни непосредственно связано с уровнем благосостояния населения, потому как возникает в процессе перераспределения доходов и фондов физических лиц. Формирование спроса на страховые услуги зависит не только от потребности в компенсации ущерба, но и от наличия свободных денежных средств, которые могут быть направлены на страхование жизни [3].

Таким образом, одной из наиболее важных детерминант спроса на инструменты страхования жизни выступает уровень дохода. Рост дохода приводит к повышению востребованности страхования жизни и стимулирует страховые взносы [13, 17, 18].

Уровень образования, также, оказывает влияние на страхование жизни [11, 13, 17]. При этом в отдельных исследованиях [12] делается акцент на том, что высшее образование является ключом к повышению уровня дохода, который в свою очередь находится в прямой положительной связи со страхованием жизни. Авторы также отмечают, что повышение финансовой грамотности, путем расширения страховых знаний, будет способствовать развитию экономики и обеспечит социальную отдачу от страхования жизни [5].

Еще одним немаловажным фактором экономисты признают семейное положение человека [10, 17]. Семейные люди чаще задумываются о финансовом благополучии и о рисках для своих близких в чрезвычайных ситуациях. Как правило, люди, состоящие в браке, и одинокие платят разные ежегодные взносы в рамках договоров страхования жизни. Семейные люди более склонны к подписанию договора накопительного страхования жизни, чем одинокие. Также, наличие иждивенцев стимулирует спрос на данный страховой продукт [13].

Отдельные работы исследуют влияние гендерного фактора на развитие страхования жизни. Влияние данного фактора противоречиво. В одних работах отмечается, что женщины более склонны к заключению договоров страхования жизни в силу меньшей склонности к риску [10]. В других работах отмечается, что женщины реже застрахованы, чем мужчины [15].

Уровень финансового развития государства приводит к повышению продаж по страхованию жизни [13, 20]. Некоторые исследователи подчеркивают важность ценовой стабильности и развития банковского сектора для полной реализации сберегательной и инвестиционной функций страхования жизни в экономике [19].

В целом есть факторы и отрицательного влияния. Так снижение спроса на страхование жизни, а, тем самым, и сокращение продаж данного продукта про-

исходит под влиянием расходов бюджета на социальное обеспечение [20], высоких реальных процентных ставок, инфляции [13], безработицы [14].

Таким образом, страхование жизни представляется целесообразным исследовать, в сущности, как целостную систему экономических отношений, отражающую взаимосвязи процессов управления рисками, формирования сбережений, распределения накоплений между настоящим и будущим, направленную на укрепление уровня благосостояния населения.

Методы

Методология исследования базируется на применении динамического и структурного статистического анализа, а также корреляционно-регрессионного анализа. Для оценки тенденций развития страхования жизни использовались данные Банка России. Отсутствующие в статистике Центрального банка РФ данные по страховым премиям по накопительному и инвестиционному страхованию жизни дополнялись данными Всероссийского союза страховщиков [1]. Графический метод анализа также использовался для визуализации данных.

Выделены и проанализированы детерминанты, определяющие развитие страхования жизни в России. Были использованы данные Федеральной службы государственной статистики. Построены эконометрические модели, демонстрирующие влияние ряда регрессоров на спрос на страхование жизни. В частности, проведено построение моделей множественной линейной регрессии на основании панельных данных (390 наблюдений). В выборку включено 78 субъектов России. Оценка данных производилась за 5 лет с 2016 по 2020 гг. Построение и тестирование модели произведено в статистической программе *gretl*.

Результаты исследования и их обсуждение

Страхование жизни выступает драйвером роста страхового рынка на протяжении последних лет. Страховые премии по страхованию жизни растут опережающими темпами, что привело к повышению их доли в общем объеме страховых премий, собранных российскими страховщиками. По состоянию на январь 2022 г. наибольший удельный вес страховых взносов (29%) приходится именно на добровольное страхование жизни.

Динамика страховых премий и договоров по добровольному страхованию жизни за анализируемый период является положительной (рис. 1), несмотря на изменение деловой активности и экономической конъюнктуры в период пандемии коронавируса.

На приобретение продуктов страхования жизни сказались как психологические аспекты, обуславливающие потребность в страховой защите в нестабильный период, так и активизировавшееся сберегательное поведение, направленное на экономию и сбережение личных финансов и поиск альтернативных инструментов их вложения в целях укрепления уровня благосостояния индивида. Этим целям отвечают продукты накопительного и инвестиционного страхования жизни, на которые также возрос спрос за последние три года (рис. 2).

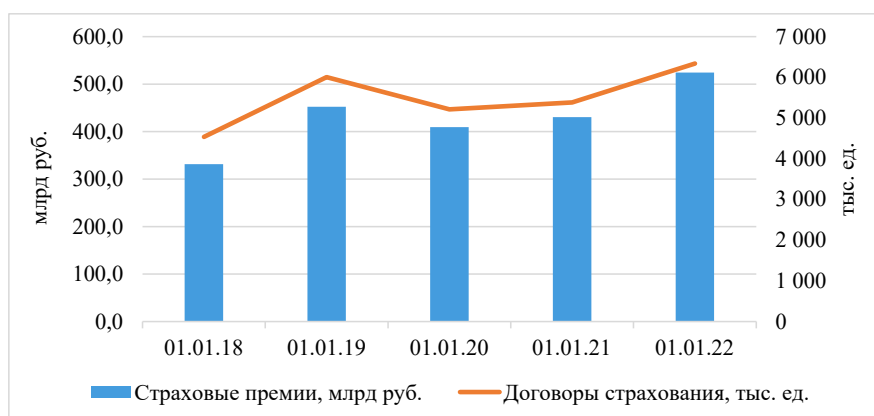

Рис. 1. Динамика страховых премий и договоров по добровольному страхованию жизни в России, млрд руб.

Fig. 1. Dynamics of voluntary life insurance premiums and contracts in Russia, billion rubles

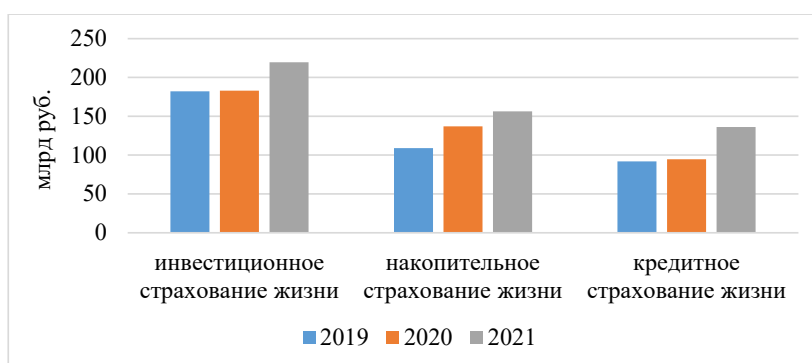

Рис. 2. Динамика страховых взносов по страхованию жизни по видам, млрд руб.

Fig. 2. Dynamics of life insurance premiums by type, billion rubles

Основной прирост премий пришелся на 2021 г., как следствие существенного смещения спроса потенциальных страхователей на инструменты, связанные с фондовым рынком. Спрос поддерживался банками, как одними из основных посредников в продажах полисов накопительного и инвестиционного страхования жизни, путем активных продаж своим клиентам, как альтернативы банковским вкладам. Потребительским мотивом являлось повышение благосостояния через вложения в альтернативные традиционные инструменты сбережения капитала на фоне небольших банковских ставок по депозитам. Прирост премий, также детерминировался и кредитным страхованием, премии по которому росли в привязке к росту объемов банковского кредитования.

В то же время, к концу 2021 г. стала наблюдаться тенденция замедления прироста по страхованию жизни, в частности, накопительному и инвестиционному. В основном, это произошло в ответ на ожидания ужесточения регулятор-

ных мер, связанных с порядком продажи страховых полисов, наполнением страховых программ, тестированием потенциальных страхователей на предмет финансовой грамотности. Также, с середины 2021 г. ставки по банковским депозитам постепенно стали увеличиваться, и поэтому стал вполне ожидаем переход клиентов из сегмента страхования жизни в банковский сектор.

В структуре премий по добровольному страхованию жизни на январь 2022 г. по данным Банка России преобладают такие виды страхования, как инвестиционное, накопительное и кредитное страхование жизни (рис. 3).

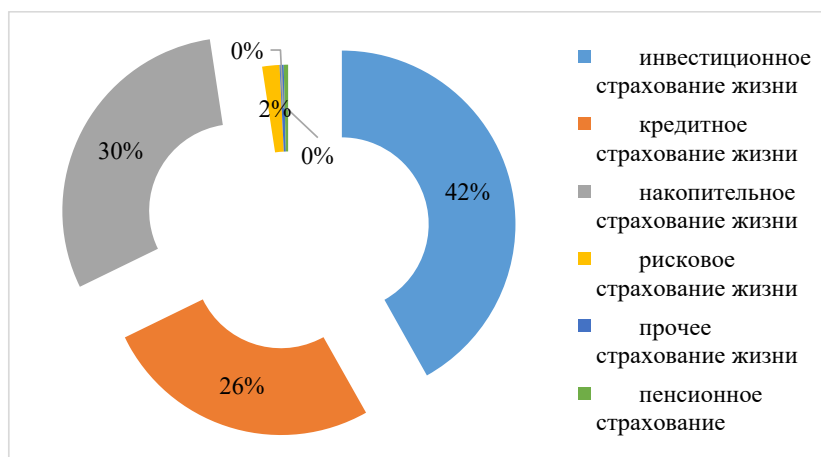

Рис. 3. Структура страховых премий по добровольному страхованию жизни по видам на 01.01.2022 г., %

Fig. 3. The structure of voluntary life insurance premiums by types of 01.01.2022, %

Инвестиционное и накопительное страхование жизни являются ключевыми инструментами накопления и капитализации финансовых ресурсов, а кредитное страхование активно продвигается коммерческими банками и связано с развитием кредитных продуктов и оживлением спроса на кредиты со стороны населения. Этим и обусловлено их доминирование в структуре страховых премий.

Особенностью современного страхового рынка выступает высокая доля концентрации в Центральном федеральном округе, в частности в Москве. По добровольному страхованию жизни также наблюдается высокая степень территориальной дифференциации страховых премий. Страховые премии в регионе лидере (г. Москва) в 447 тыс. раз превышают страховые премии по страхованию жизни в регионе аутсайдере (г. Севастополь). Данный разрыв в пересчете на душу населения приближается к 19 тыс. раз. Существенная разница в объемах страховых взносов наблюдается даже в срезе пятнадцати ведущих регионов по данному показателю (рис. 4).

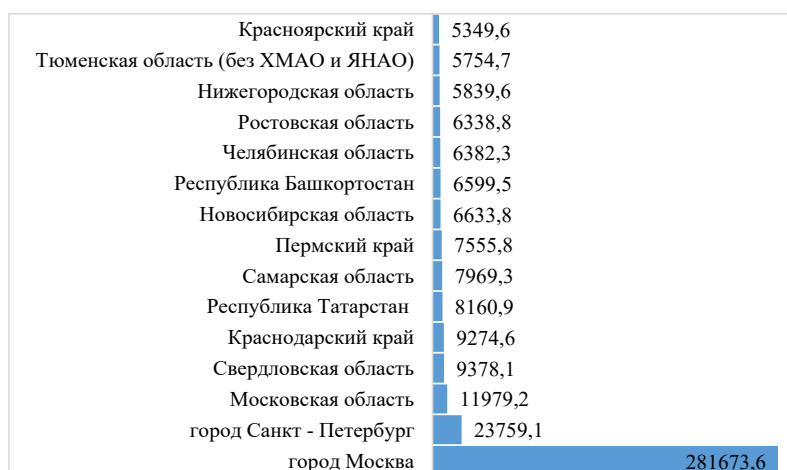

Рис. 4. Регионы лидеры по объемам страховых премий по добровольному страхованию жизни на 01.01.2022 г., млн руб.

Fig. 4. Regions leaders in terms of voluntary life insurance premiums of 01.01.2022, million rubles

Сложившийся разрыв в развитии страхования жизни по российским регионам является индикатором накопившихся проблем высокой дифференции социально-экономического развития территорий страны. Следует также отметить низкий уровень проникновения страхования жизни, который варьируется по годам около 0,4%, что, с одной стороны, свидетельствует о низкой степени развития данного вида страхования, с другой стороны, отражает возможный потенциал роста.

Для оценки ключевых детерминант развития страхования жизни был проведен эконометрический анализ, устанавливающий взаимосвязь между страховыми премиями и договорами по страхованию жизни и потенциальными факторами влияния на развитие данного вида страхования в разрезе регионов России.

Для построения моделей использовались данные Банка России и Федеральной службы государственной статистики. Анализ проводился по 78 регионам Российской Федерации за период с 2016 по 2020 гг. В выборку не вошли отдельные регионы в связи с высокой дисперсией данных.

За зависимую переменную были взяты количество заключенных договоров страхования жизни и объем страховых премий по регионам РФ. Проведенный теоретический анализ исследований экономистов, посвященных выявлению детерминант развития страхования жизни, позволил определить необходимые факторы, которые были заложены в модели (таблица 1). Была построена корреляционная матрица, которая показала связь отобранных факторов с признаком и позволила первично исключить мультиколлинеарность.

На основании панельных данных построено три модели с зависимой переменной Y1: объединенная модель панельных данных, модель с фиксированными эффектами и модель со случайными эффектами. Оценки полученных данных представлены в таблице 2.

Таблица 1

Показатели, используемые для корреляционно-регрессионного анализа

Table 1

Indicators used for correlation and regression analysis

Обозначение	Показатель
Y1	количество заключенных договоров по страхованию жизни по регионам РФ, ед.
Y2	объем страховых премий по страхованию жизни по регионам РФ, тыс. руб.
X1	численность населения в регионах РФ, тыс. человек
X2	валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения по регионам РФ, руб.
X3	доля занятого населения в регионах РФ с высшим и средним профессиональным уровнем образования, %
X4	численность женского населения в регионах РФ, тыс. человек
X5	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в регионах РФ, руб.
X6	численность зарегистрированных безработных в регионах РФ, тыс. человек

Таблица 2

Результаты оценки регрессионных моделей с Y1

Table 2

Evaluation results of regression models (Y1)

Переменная	Объединенная МНК	Фиксированные эффекты	Случайные эффекты
const	-58769,2*** (17376,9)	-29123,8 (121145)	-51483,1*** (14895,4)
X1	14,5847*** (1,25985)	-	14,5233*** (1,1894)
X2	0,0082 *** (0,0024)	0,0197** (0,0094)	0,01*** (0,0033)
X3	725,336*** (229,919)	-	621,747*** (200,644)
X4	4,36352** (1,6927)	3,3916* (1,8588)	3,8881** (1,789)
X5	-0,11*** (0,02529)	-0,1142*** (0,0221)	-0,121*** (0,0257)
X6	108,770* (960,3718)	170,296*** (48,4906)	146,816*** (54,5583)
Количество наблюдений	390		
Количество регионов	78		
R ²	0,759154	0,876637	0,757481

Примечания: * — значимость на уровне 10%, ** — значимость на уровне 5%, *** — значимость на уровне 1%.
Notes: * — significance at the level of 10%, ** — significance at the level of 5%, *** — significance at the level of 1%.

Полученные оценки проверены на эконометрическую корректность. В частности, были проведены тесты на нормальность распределения остатков, мультиколлинеарность, гетероскедастичность (тест Вайта). Результатом проведения тестов на спецификацию модели стал вывод, что преимуществом обладает модель с фиксированными эффектами.

Также было построено три модели с зависимой переменной Y2. Оценки полученных данных представлены в таблице 3. Полученные оценки проверены на эконометрическую корректность. Результатом проведения тестов на спецификацию модели стал вывод, что преимуществом обладает модель с фиксированными эффектами.

Таблица 3

Результаты оценки
регрессионных моделей с Y2

Table 3

Evaluation results
of regression models (Y2)

Переменная	Объединенная МНК	Фиксированные эффекты	Случайные эффекты
const	-1,25322e+07** (5,10150e+06)	-6,30386e+07 (6,61029e+07)	-1,24910e+07** (5,07998e+06)
X1	1844,91*** (430,028)	-	1857,42*** (438,523)
X2	4,365*** (1,212)	11,4695** (5,6236)	4,3818*** (1,2213)
X3	134111** (55982,8)	-	133608** (55773,7)
X4	3173,74*** (1123,21)	1802,93*** (509,068)	3143,29*** (1096,29)
X5	-75,6353*** (18,4305)	-75,7466*** (19,1632)	-75,9641*** (18,6202)
X6	-27453,9* (16229,8)	-19535,9** (9672,23)	-27292,8* (16051,7)
Количество наблюдений	390		
Количество регионов	78		
R ²	0,376086	0,523328	0,376083

Модели, отраженные в таблице 2 и таблице 3 демонстрируют ряд зависимостей, которые важно учитывать при формировании политики развития страхования жизни. При этом существуют и ограничения проведенного эконометрического исследования. Построенные модели не претендуют на завершенность, были построены в рамках первичного тестирования детерминант развития страхования жизни, открыты для включения дополнительных факторов влияния и улучшения эконометрической корректности.

Заключение

Страхование жизни в России выступает перспективным продуктом, который может составить конкуренцию традиционным инструментам сбережения

и повышения благосостояния. В целом, в последние годы, наряду со страхованием от несчастных случаев и болезней данный вид страхования демонстрирует значительную динамику. Развитие страхования жизни обусловлено не только его особенностями, связанными с сочетанием рискованной, сберегательной и инвестиционной компонентой, но и с появлением новых видов в ответ на развитие финансового рынка и меняющиеся запросы потенциальных страхователей, выдвигающих спрос на продукты, способствующие повышению благосостояния. Тем не менее, оценка развития страхования жизни в России позволила выявить также высокую степень территориальной дифференциации страховых премий, в том числе на душу населения, существенный разрыв по данному показателю между регионом лидером и регионом аутсайдером, а также низкий уровень проникновения страхования жизни.

Проведенный в процессе исследования корреляционно-регрессионный анализ позволил определить текущие базовые детерминанты, оказывающие влияние на страхование жизни. Устойчивыми регрессорами, значимыми во всех построенных моделях, выступили индикаторы благосостояния и дохода (ВВП на душу населения, среднемесячная начисленная заработная плата), фактор пола (количество женщин) и показатель рынка труда (численность безработных). Также значимыми в отдельных моделях выступили численность населения и уровень образования занятого населения.

Повышение экономической компоненты благосостояния региона и его жителей положительно сказывается на динамике страховых премий и количества заключенных договоров по страхованию жизни. Положительный фактор дохода свидетельствует о повышении экономической активности, экономическом росте и уверенности в будущих доходах для внесения регулярных страховых взносов. В то же время, рост индивидуальных доходов и, в частности, их основной компоненты — заработной платы, показал обратную зависимость. Гендерный фактор подтверждает высказанную ранее в исследованиях экономистов гипотезу о меньшей склонности женщин к риску и тревожности за будущее семьи, что побуждает их искать инструменты защиты от риска с дополнительными финансовыми возможностями. Влияние безработицы на развитие страхования жизни неоднозначно, что подтверждается разными результатами оценки моделей. Тем не менее, рост напряженности на рынке труда порождает неуверенность в возможности получения стабильного дохода и, следовательно, регулярной оплаты страховых взносов, сокращает интерес к страхованию жизни и отрицательно влияет на совокупный объем страховых премий. Также анализ показал, что с ростом числа потенциальных страхователей и повышением их уровня образования и финансовой грамотности растет и спрос на страхование жизни. Полученные результаты могут быть использованы для разработки политики развития страхования жизни в контексте повышения благосостояния населения регионов России.

Проведенный анализ за предыдущие годы показал поступательное развитие страхования жизни в России. В то же время новые угрозы экономического раз-

вития в условиях усиливающейся турбулентности и нарастающей нестабильности формируют новые вызовы развитию страхования жизни в России. С одной стороны, возрастающая неопределенность будущего может вызвать психологическую потребность в обеспечении защиты себя и своих близких и может побудить повышение спроса на традиционный страховой продукт — накопительное страхование жизни. Универсальность, понятность и относительная надежность которого выступает значимым критерием при выборе его населением для сохранения и преумножения своих сбережений с покрытием возможных неблагоприятных событий в будущем. С другой стороны, прогнозируется переориентация спроса на традиционные инструменты сбережения, в частности вклады, в условиях роста их доходности. Возникает потенциальная возможность сокращения спроса на долгосрочные продукты в условиях высокой неопределенности и на продукты с инвестиционной компонентой на фоне высокой волатильности активов на финансовом рынке. Полученные результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки политики развития страхования жизни в контексте повышения благосостояния населения регионов России в условиях современных вызовов и угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ рынка страхования жизни за 2020 год // Информационно-аналитическое агентство в сфере страхования. Calmins.com — Обдуманное страхование 2022. URL: <https://calmins.com/analiz-rynka-strahovaniya-zhizni-za-2020-god/> (дата обращения: 07.06.2022).
2. Барр Н. Смена течений / Н. Барр // Финансы и развитие. 2018. С. 16–19. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/12/pdf/barr.pdf>
3. Клишина Ю. Е. Накопительное и инвестиционное страхование жизни — потенциал спроса / Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких // Страхование в информационном обществе — место, задачи, перспективы: Сборник трудов XX Международной научно-практической конференции. Владимир: Издательство Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. С. 262–268.
4. Кузнецова Н. В. Благосостояние населения как фактор развития страхового рынка / Н. В. Кузнецова // Baikal Research Journal. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagosostoyanie-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-strahovogo-rynka> (дата обращения: 07.06.2022).
5. Кутурина Е. П. Накопительное и инвестиционное страхование жизни как следствие повышения финансовой грамотности населения / Е. П., Кутурина, Н. Ю. Мурыгина // Актуальные проблемы учета, налогообложения и развития ключевых сфер экономики: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2018. С. 133–136.
6. Основные статистические показатели деятельности страховщиков // Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 07.06.2022).

7. Останин В. А. Подушки экономической безопасности в накопительном страховании жизни / В. А. Останин // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10 (2). С. 408–413.
8. Перельгин С. В. Накопительное страхование жизни — залог финансового благополучия / С. В. Перельгин // *Современные страховые технологии*. 2019. № 2. С. 80–83.
9. Статистические данные // Росстат. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).
10. Abdul-Fatawu M. Determinants of the demand for life insurance in the northern region of Ghana / M. Abdul-Fatawu, A. I. Logubayom, J. Abonongo // *The Journal of Risk Management and Insurance*. 2019. Vol. 23. № 1. Pp. 52–69. URL: <https://jrmi.au.edu/index.php/jrmi/article/view/174> (дата обращения: 07.06.2022).
11. Browne M. J. An international analysis of life insurance demand / M. J. Browne, K. Kim // *The Journal of Risk and Insurance*. 1993. Vol. 60. № 4. Pp. 616–634.
12. Lee H. S. The impact of middle and higher literacy on life insurance consumption: A case study from selected countries / H. S. Lee, K. L. T. Low, S. C. Chong et al. // *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2018. № 43. Pp. 1–15. URL: <https://doi.org/10.1057/s41288-017-0050-7> (дата обращения: 07.06.2022).
13. Li D. The demand for life insurance in OECD countries / D. Li, F. Moshirian, P. Nguyen, T. Wee // *Journal of Risk and Insurance*. 2017. № 74. Pp. 637–652. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1539-6975.2007.00228.x> (дата обращения: 07.06.2022).
14. Liebenberg A. P. A dynamic analysis of the demand for life insurance / A. P. Liebenberg, J. M. Carson R. E. Dumm // *Journal of Risk and Insurance*. 2012. № 79. Pp. 619–644. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1539-6975.2011.01454.x> (дата обращения: 07.06.2022).
15. Luciano E. Life insurance ownership by Italian households: A gender-based differences analysis / E. Luciano, J. Outreville, M. Rossi // *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2016. № 41. Pp. 468–490. URL: <https://doi.org/10.1057/gpp.2016.7> (дата обращения: 07.06.2022).
16. Mulholland B. S. Understanding the shift in demand for cash value life insurance / B. S. Mulholland, M. S. Finke, S. J. Huston // Available. 2013. № 15. URL: <https://ssrn.com/abstract=2347805> (дата обращения: 07.06.2022).
17. Satrovic E. Life insurance demand in Bosnia and Herzegovina: Statistical analysis / E. Satrovic // *Kapadokya Akademik Bakış*. 2019. Vol. 2. № 2. Pp. 141–165. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/car/issue/44015/455988> (дата обращения: 07.06.2022).
18. Sen S. Regional determinants of life insurance consumption / S. Sen, S. Madheswaran // *Asian-Pacific Economic Litterature*. 2013. № 27. Pp. 86–103. URL: <https://doi.org/10.1111/apel.12024> (дата обращения: 07.06.2022).
19. Thorsten B. Economic, demographic, and institutional determinants of life insurance consumption across countries / B. Thorsten, W. Ian // *The World Bank Economic Review*. 2003. Vol. 17. № 1. Pp. 51–88. URL: <https://doi.org/10.1093/wber/lhg011> (дата обращения: 07.06.2022).
20. Zerriaa, M., Noubbigh, H. 2016. "Determinants of life Insurance demand in the MENA region". *The Geneva Papers on Risk and Insurance - Issues and Practice*, no. 41, pp. 491–511. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1057/gpp.2016.1>

Natalia A. BABURINA¹
Nadezhda V. IVANOVA²
Anastasija O. RYCHKOVA³

UDC 336.63

LIFE INSURANCE AS A TOOL TO INCREASE THE WELFARE OF THE RUSSIAN POPULATION*

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
University of Tyumen
n.a.baburina@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-6970-0449

² Senior Lecturer,
Department of Economics and Finance,
University of Tyumen
n.v.ivanova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-6674-2179

³ Undergraduate Student,
University of Tyumen
stud0000212054@study.utmn.ru

Abstract

Life insurance has been the driving force behind the development of the Russian insurance market in recent years. The types of life insurance that are significant insurers in Russia include not only insurance protection for the population, but also compliance with the requirements for increasing financial resources, and thus high economic indicators of human welfare. The article provides a statistical analysis of the development of insurance in Russia on a special rise, which showed a progressive increase in insurance premiums and international agreements to identify risks. Also, it was found that the predominant types are accumulative and investment life insurance, which allow not only to provide insurance

* The research was funded by RFBR and Tyumen Region, project number 20-410-720008

Citation: Baburina N. A., Ivanova N. V., Rychkova A. O. 2022. “Life insurance as a tool to increase the welfare of the Russian population”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 2 (30), pp. 184–200.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-184-200

protection, but also implement accumulative and investment functions. At the same time, a significant territorial differentiation of insurance premiums for life insurance in Russia and a low level of its penetration were determined.

The work systematized the studies of economists devoted to the indication of the determinants of the development of life insurance. An attempt was made to estimate the determinants according to Russian data. The authors built econometric models that allowed to determine the main factors influencing the development of life insurance as a way to strengthen the financial position of an individual in Russia.

As a result of the study, it was revealed that at the level of the constituent entities of the Russian Federation, the determinants of demand are both social and economic factors. The stable regressors, significant in all constructed models, were the gross regional product per capita, the average monthly accrued wages, the female population and the number of unemployed. Also significant in some models were the population size and the level of education of the able-bodied population.

Keywords

Voluntary insurance, life insurance, risk life insurance, cumulative life insurance, investment life insurance, demand for insurance products, welfare of the population.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-184-200

References

1. Insurance news and analysis. Calmins.com — Thoughtful insurance. 2022. Life insurance market analysis 2020. Accessed on 7 June 2022. <https://calmins.com/analiz-rynka-strahovaniya-zhizni-za-2020-god/> [In Russian]
2. Barr N. 2018. “Change of currents”. Finance and development. Pp. 16–19. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/12/pdf/barr.pdf> [In Russian]
3. Klishina Ju. E., Uglitskih O. N. 2019. “Accumulative and investment life insurance — demand potential”. Insurance in the information society — place, tasks, prospects: Proceedings of the 20th International Scientific and Practical Conference. Vladimir: Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs Publishing House. Pp. 262–268. [In Russian]
4. Kuznecova N. V. 2016. “Welfare of the population as a factor in the development of the insurance market”. Baikal Research Journal, no. 6. Accessed on 7 June 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/blagosostoyanie-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-strahovogo-rynka>
5. Kuturina E. P., Murygina N. Ju. 2018. “Accumulative and investment life insurance as a result of increasing the financial literacy of the population”. Actual problems of accounting, taxation and development of key sectors of the economy: Proceedings of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Penza: Penza State University Publishing House. Pp. 133–136. [In Russian]
6. Bank of Russia. 2022. Main statistical indicators of insurers. Accessed on 7 June 2022. https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ [In Russian]

7. Ostanin V. A. 2016. "Economic safety cushions in endowment life insurance". *Basic Research*, no. 10 (2), pp. 408–413. [In Russian]
8. Pereygin S. V. 2019. "Cumulative life insurance is the key to financial well-being". *Modern insurance technologies*, no. 2, pp. 80–83. [In Russian]
9. Rosstat. 2022. Statistical data. Accessed on 7 June 2022. <https://rosstat.gov.ru/> [In Russian]
10. Abdul-Fatawu M., Logubayom A. I., Abonongo J. 2019. "Determinants of the demand for life insurance in the northern region of Ghana". *The Journal of Risk Management and Insurance*, vol. 23, no. 1, pp. 52–69. Accessed on 7 June 2022. <https://jrmi.au.edu/index.php/jrmi/article/view/174>
11. Browne M. J., Kim K. 1993. "An international analysis of life insurance demand". *The Journal of Risk and Insurance*, vol. 60, no. 4, pp. 616–634.
12. Lee H. S., Low K. L. T., Chong S. C. et al. 2018. "The impact of middle and higher literacy on life insurance consumption: A case study from selected countries". *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*, no. 43, pp. 1–15. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1057/s41288-017-0050-7>
13. Li D., Moshirian F., Nguyen P., Wee T. 2017. "The demand for life insurance in OECD countries". *Journal of Risk and Insurance*, no. 74, pp. 637–652. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1111/j.1539-6975.2007.00228.x>
14. Liebenberg A. P., Carson J. M., Dumm R. E. 2012. "A dynamic analysis of the demand for life insurance". *Journal of Risk and Insurance*, no. 79, pp. 619–644. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1111/j.1539-6975.2011.01454.x>
15. Luciano E., Outreville J., Rossi M. 2016. "Life insurance ownership by Italian households: A gender-based differences analysis". *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*, no. 41, pp. 468–490. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1057/gpp.2016.7>
16. Mulholland B. S., Finke M. S., Huston S. J. 2013. "Understanding the shift in demand for cash value life insurance". Available, no. 15. Accessed on 7 June 2015. <https://ssrn.com/abstract=2347805>
17. Satrovic E. 2019. "Life insurance demand in Bosnia and Herzegovina: Statistical analysis". *Kapadokya Akademik Bakış*, vol. 2, no. 2, pp. 141–165. Accessed on 7 June 2022. <https://dergipark.org.tr/en/pub/car/issue/44015/455988>
18. Sen S., Madheswaran S. 2013. "Regional determinants of life insurance consumption". *Asian-Pacific Economic Litterature*, no. 27, pp. 86–103. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1111/apel.12024>
19. Thorsten B., Ian W. 2003. "Economic, demographic, and institutional determinants of life insurance consumption across countries". *The World Bank Economic Review*, vol. 17, no. 1, pp. 51–88. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1093/wber/lhg011>
20. Zerriaa, M., Noubbigh, H. 2016. "Determinants of life Insurance demand in the MENA region". *The Geneva Papers on Risk and Insurance - Issues and Practice*, no. 41, pp. 491–511. Accessed on 7 June 2022. <https://doi.org/10.1057/gpp.2016.1>